

ЗНАЧЕНИЕ И СМЫСЛ СЛОВА В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению терминов «значение» и «смысл» слова в речевой деятельности. В статье показано, что значение слова в рамках речевой деятельности – это отношение слова к тому или иному объекту или явлению действительности; смысл – это то, как оно относится к этому объекту или явлению и в чем суть этого отношения. В отличие от значения, представляющего собой инвариантную, надындивидуальную категорию, смысл слова – конкретен и индивидуален и может варьироваться с изменением мотива деятельности.

Ключевые слова: значение слова, смысл слова, речевая деятельность.

Речевая деятельность представляет собой частный случай деятельности вообще, а, точнее, составляет неотъемлемую часть человеческой деятельности, в определенном смысле обслуживает ее. Любая деятельность, а значит и речевая, предполагает наличие определенного **мотива**, конкретизирующую ту или иную потребность субъекта деятельности. В деятельность также входят **действия**, образующие ее содержание. Это относительно самостоятельные процессы, подчиненные сознательной цели. Таким образом, если понятие деятельности сопряжено с понятием мотива, то понятие действия соотносится с понятием **цели**. Важным компонентом структуры деятельности выступают **операции**, или способы, с помощью которых осуществляется действие: «их особенность состоит в том, что они отвечают не мотиву и не цели действия, а тем условиям, в которых дана эта цель...» [Леонтьев, 1946:21].

Опираясь на общее понятие деятельности, рассмотрим подробнее структуру, виды речевой деятельности, а также слово как основную единицу речевой деятельности. Основными этапами порождения высказывания являются этап мотивации, этап замысла, этап осуществления замысла, этап сопоставления реализации замысла с самим замыслом (А.А. Леонтьев, 2007). Эти этапы соответствуют структуре интеллектуального акта, или интеллектуального поведения, отличающегося от рефлекторного отсутствием взаимнооднозначной связи между раздражителем, или

стимулом, и реакцией. Иными словами, человек, опираясь на опыт прошлого, не просто экстраполирует его в будущее, но строит несколько потенциально возможных моделей будущего и производит более или менее сознательный выбор одной из возможных реакций на данную ситуацию-раздражитель, таким образом, в основе интеллектуального поведения лежит способность человека планировать свои действия, основанная на опосредованном характере его специфической деятельности.

С психологической точки зрения можно выделить различные виды речевых высказываний, или интеллектуальных актов. Одной из наиболее полных представляется классификация, разработанная Ф. Кайнцем (1951), который выделяет:

А) инициативную, или спонтанную речь. В этом случае человек по собственной инициативе, самостоятельно выбирая языковой материал, формулирует усвоенное и обработанное им самим предметное и смысловое содержание при помощи выразительных средств языка;

Б) реактивную речь, под которой Ф. Кайнец понимает ответ на поставленный собеседником вопрос, когда речь не спонтанна в строгом смысле. В то же время реактивная речь в зависимости от типа ответа может приближаться к инициативной речи, например, если вопрос требует развернутого ответа, а не ответа «да – нет»;

В) имитативную речь, возникающую либо при пародировании кого-то, либо в патологических состояниях;

Г) автоматическую речь, например, когда человек говорит во сне или во время гипноза;

Д) стохастическую речь, возникающую при воспроизведении отрезков текста, выученных наизусть. «Обычные явления, относящиеся к этому случаю, – это ряд целых чисел, алфавитная последовательность букв, названия дней недели и месяцев, молитвы, выученные наизусть стихи и произведения, для юристов – параграфы кодекса, часто употребляемые цитаты, для артистов – хорошо усвоенные, часто играемые роли и т.д.» [Кайнец, 1951:113].

В основу другой классификации форм высказываний, предложенной Ч. Фризом (1952), положены два критерия: способность высказывания начинать беседу и принадлежать тому или иному

* © Лаврова Н.А.

говорящему. В результате он выделяет три типа высказываний: ситуационные, то есть способные начинать беседу, продолжающие, не-начальные, но принадлежащие тому же говорящему, и ответные, не-начальные, связанные с переходом к другому говорящему.

А.Р. Лурия выделяет четыре основных формы высказывания:

1. Аффективная речь. Сюда относятся восклицания и междометия. Эти формы высказывания не формулируют мысли, но передают известные внутренние аффективные состояния и выражают отношение говорящего к ситуации.

2. Устная диалогическая речь, в рамках которой «исходным начальным этапом или стимулом к речи является вопрос одного собеседника; из него (а не из внутреннего замысла) исходит ответ второго собеседника. Функцию формирования мысли берет на себя собеседник задающий [мне] вопрос...» [6:34].

3. Устная монологическая речь, или речь-сообщение, отличается тем, что в ней «тема сообщения исходит не из стимулов собеседников и не из ситуации общения, а из внутреннего замысла человека, формулирующего это сообщение, из мыслей субъекта, из того содержания, которое этот субъект хочет передать в развернутом высказывании» [Лурия, 1964: 37].

4. Письменная монологическая речь, представляющая собой общение при непосредственном отсутствии собеседника, который, тем не менее, подразумевается и является массовым, а точнее, обобщенным.

Одним из ключевых вопросов, на который исследователю-лингвисту предстоит дать ответ, является вопрос о том, какой единицей оперирует говорящий в процессе речевой деятельности, каково значение этой единицы и как формируется ее смысл, определяющий, в свою очередь, смысл всего интеллектуального акта, или речевого действия. Такой единицей речевой деятельности, или, по терминологии Л.С. Выготского, – речевого мышления, является слово: слово, взятое с внутренней стороны, то есть со стороны значения. «...Каждое слово представляет собой скрытое общение, всякое слово уже обобщает, и с психологической точки зрения значение слова, прежде всего, представляет собой обобщение. Но обобщение есть чрезвычайный словесный акт мысли, отражающий действительность совершенно иначе, чем она отражается в непосредственных ощущениях и восприятиях...В силу этого можно заключить, что значение слова...представляет собой акт мышления в собственном смысле слова. Но вместе с тем значение представляет

собой неотъемлемую часть слова как такового, оно принадлежит царству речи в такой же мере, как и царству мысли...Оно есть речь и мышление в одно и то же время потому, что оно есть единица речевого мышления» [Выготский, 1956: 49-50]. Многочисленные психолингвистические эксперименты, проведенные Л.С.Выготским, А.Н. Леонтьевым, А.А. Леонтьевым, А.Р. Лурией, Ж. Пиаже, Е. Альманом, подтверждают, что значение слова в рамках речевой деятельности – это отношение слова к тому или иному объекту или явлению действительности; смысл же – это то, *как* оно относится к этому объекту или явлению и *в чем суть* этого отношения. При этом важным оказывается то, что в онтогенезе, то есть в процессе индивидуального развития, при неизменном значении смысл слова оказывается подвижным и неустойчивым, то есть динамическим образованием. В подтверждение этого тезиса приведем цитату из статьи А.Н. Леонтьева «Психологические вопросы сознательности учения» (1946): «...В начале своей жизни человек обычно ведет себя так, как если бы жизнь длилась целую вечность. Но вот что-то меняется в его жизни или, может быть, жизнь его подходит к концу, и тот же человек рассчитывает теперь оставшиеся ему годы, даже месяцы; спешит довести до конца выполнение одних своих намерений, отказывается вовсе от других. Можно сказать, что его сознание смерти сделалось иным...Стало ли иным в его сознании «значение» смерти? Нет. Изменился его *смысл* для человека» [5:28]. Подтверждением того, что значение слова объективно, а смысл субъективен, является известный феномен детской речи, когда одним словом обозначаются предметы или явления, не связанные между собой или связанные очень мало, например, когда предметы объединяются в один класс по форме, по цвету, или по выполняемой ими функции. По справедливому замечанию Н.Х. Швачкина, «первые слова ребенка выражают переживания в связи с восприятием предмета, они не имеют еще константного значения. Это не слова, обобщающие в форме *понятий* существующие предметы, а семантические комплексы, охватывающие вещи со сходным смыслом. Это объединение, в свою очередь, обусловлено тремя моментами: **предметным, аффективным и функциональным** сходством, переживаемыми ребенком в процессе восприятия и выражения» [Швачкин, 1948:102-103].

Остановимся подробнее на понятии «смысла», восходящему в своем психолингвистическом аспекте к французскому психологу Ф. Полау и впервые употребленному в русской научной

литературе Л.С. Выготским. «Смысл слова, как показал Ф. Полан, представляет собой совокупность всех психологических фактов, возникающих в нашем сознании благодаря слову... Значение есть тот неподвижный и неизменный пункт, который остается устойчивым при всех изменениях смысла слова в различном контексте... Слово, взятое в отдельности и лексиконе, имеет только одно значение. Но это значение есть не более, чем потенция, реализующаяся в живой речи, в которой это значение является только камнем в здании смысла» [2:369-370]. Согласно Л.С. Выготскому, слово приобретает свой смысл только во фразе, фраза – в контексте абзаца, абзац – в контексте книги, книга – в контексте всего творчества автора. По существу это различие эквивалентно общепринятому в лингвистике различию потенциального и актуального значений (Е.Г. Беляевская, 1987; А.А. Уфимцева, 2002; И.М. Кобозева, 2004). Первое представляет собой значение слова так, как оно дано в словаре; понятие «актуальное значение» допускает двойное толкование: с одной стороны, это реализация словом одного из своих словарных, то есть потенциальных, значений в контексте; с другой стороны – это и есть смысл, возникающий в так называемой пропозитивной номинации, то есть в предложении, в высказывании. Конечно, можно говорить не только о смысле предложения, но о смысле слова, однако последний возникает и вычленяется говорящим исключительно как следствие многократного употребления слова в различных высказываниях, предложениях, контекстах, ситуациях. По мере того, как увеличивается количество и качество, то есть содержание, контекстов и ситуаций, в которых говорящий слышит определенное слово, изменяется его смысл (расширяется или сужается), в то время как значение слова не меняется (поясним, что когда речь идет «о неизменности значения слова», имеется в виду для говорящего, в процессе его индивидуального развития; сюда, безусловно, не относятся многочисленные случаи исторического изменения семантики слова, обусловленного объективными лингвистическими и экстралингвистическими причинами – прим. Н.Л.)

Для А.Н. Леонтьева смысл есть отношение мотива и цели. Он изменяется с изменением мотива деятельности: «какой смысл имеет для меня сознаваемое, определяется мотивом деятельности, в которую включено данное мое действие» [Леонтьев, 1946:28]. Значение есть форма обобщения действительности, принадлежащая в первую очередь миру объективно-исторических явлений. Но оно существует и как

факт индивидуального сознания; это та форма, в которой отдельный человек овладевает обобщенным и отраженным человеческим опытом; в то же время, становясь фактом индивидуального сознания, значение не утрачивает своего объективного содержания; «значение представляет собой отражение действительности независимо от индивидуальных отношений к ней отдельного человека», смысл – это «та сторона сознания индивида, которая определяется его собственными жизненными отношениями» [5:25-31]. Таким образом, важный вывод, который можно сделать из вышесказанного заключается в следующем: смысл порождается не только и не столько значением, сколько деятельностью и в деятельности. Подтверждение этой мысли находим у А.А. Леонтьева, который пишет о том, что «хотя смысл и значение интроспективно кажутся слитыми в сознании, они все же имеют разную основу, разное происхождение и изменяются по разным законам; более того, они имеют разную нейрофизиологическую основу» [Леонтьев, 2007:170].

В литературе по языковедению разграничение значения и смысла проходит по линии разграничения двух видов языкового означивания – семиотического или семиологического и семантического. «Семиотическим называется способ означивания, присущий языковому знаку и придающий ему статус целостной единицы... Взятый сам по себе, знак представляет чистое тождество с самим собой и чистое отличие от любого другого, он является означивающей основой языка, необходимым материалом выражения. Он существует в том случае, если опознается как означивающее всей совокупности членов языкового коллектива и если у каждого вызывает в общем одинаковые ассоциации и одинаковые представления. Таков характер семиотического способа и сферы его действия» [Бенвенист, 1974:133]. Под семантическим Э. Бенвенист имеет в виду «специфический способ означивания, который порождается речью» [1:133] и который связан с ролью языка как механизмом, производящим речевые единицы – сообщения. В подтверждение своей мысли о различии двух видов языкового означивания Э. Бенвенист в качестве довода указывает на отличительные особенности обеих сфер: «семиотическое (знак) должно быть узно, семантическое (речь) должно быть понято» [1:134]. Таким образом, «знаки естественного языка имеют двойную референцию, или соотношенность с предметным рядом: 1) в качестве номинативных знаков – слов и словосочетаний – в системе номинаций, в парадигматике; 2) в качестве или в составе предикативных знаков

– предложений – в речи, в синтагматике» [Уфимцева, 2004:13].

Словесным знакам не только противостоят, но и находятся с ними в диалектическом единстве речевые знаки – сообщения, высказывания, то есть предложения. В языке этим двум противоположностям, составляющим диалектическое единство соответствуют обобщенные, виртуальные знаки – слова и их эквиваленты, и конкретные, актуализованные знаки речи – сообщения и высказывания.

Сформулируем некоторые выводы, вытекающие из проведенного анализа соотношения терминов «значение», «смысл».

1. Значение слова – это, как правило, фиксированное словарными источниками содержание языкового знака. Для человека значение представляет собой более или менее постоянную, неподвижную, фиксированную категорию. Смысл слова в отличие от значения – динамичен и подвижен, по мере обогащения речевого опыта человека, то есть в результате его многократного участия в актах речевой деятельности (в интеллектуальных актах) смысл слова как основной единицы речевого высказывания может варьироваться – расширяться или конкретизироваться. Иными словами, смысл – конкретен и индивидуален. Слово наделяется определенным смыслом как следствие его участия в пропозициональной номинации, то есть в высказывании, предложении, ситуации. Значение в определенном смысле представляет собой инвариантную, надиндивидуальную категорию, обязательную для всех членов языкового коллектива для достижения взаимопонимания. Придание слову с определенным значением разных смыслов может привести к нарушению коммуникативного акта, непониманию, в крайних случаях – к межличностным конфликтам.

2. В рамках речевой деятельности значение слова – это отношение слова к тому или иному объекту или явлению действительности; смысл – это то, как оно относится к этому объекту и в чем суть этого отношения.

3. Смысл слова есть также отношение мотива и цели. Он изменяется с изменением мотива деятельности.

4. Существовая как факт индивидуального сознания, значение есть форма обобщения действительности, принадлежащая миру объективно-исторических явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. Избранные психологические исследования. М., 1956. 324 с.
3. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности: Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. Изд. 3-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. 248 с.
4. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. Изд. 4-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2007. 312 с.
5. Леонтьев А.Н. Психологические вопросы сознательности учения // Вопросы психологии понимания. Труды Института психологии. Вып. 7. М., 1946. С. 3-40
6. Лурия А.Р. Основные явления и виды памяти. Курс общей психологии. М., 1964. 320 с.
7. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 208 с.
8. Швачкин Н.Х. Развитие фонематического восприятия речи в раннем возрасте // Известия АПН РСФСР. Вып. 13. М. Л., 1948. С. 3-40
9. Fries C.C. The structure of English. New York: Harcourt, Brace and Company, 1952.
10. Kainz F. Psychologie der Sprache. Bd. III. Stuttgart, 1951. 760 S.

N. Lavrova

THE MEANING AND THE SENSE OF THE WORD IN PAROLE

Abstract: The following article analyzes such complex linguistic concepts as “meaning” and “sense” of the word. It is demonstrated in the article that the meaning of the word in the frame of parole is a specific relation of the word to an object or some phenomenon of objective reality. Unlike meaning, the sense of the word discloses the means by which this relation is established. Furthermore, the meaning of the word presents a generalized invariant, common to the whole speech community. The sense of the word is always concrete and individual and is prone to vary, depending on the motive of parole.

Key words: meaning of the word, sense of the word, parole